



ИЗВЕСТИЯ
КОМИ ФИЛИАЛА
ВСЕСОЮЗНОГО
ГЕОГРАФИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА

Выпуск 7

1962

инженер

Б. И. ГУСЛИЦЕР и В. И. КАНИВЕЦ

ПЕЩЕРЫ ПЕЧОРСКОГО КРАЯ КАК ИСТОЧНИК ИЗУЧЕНИЯ ЧЕТВЕРТИЧНОГО ПЕРИОДА

В четвертичной истории Севера остается много неясных и спорных вопросов. Основными причинами этого являются большая фациальная изменчивость четвертичных отложений, затрудняющая корреляцию разновозрастных осадков; плохая сохранность наиболее древних отложений; недостаточная изученность ископаемой фауны млекопитающих, которые, по мнению В. И. Громова, Г. Ф. Мирчинка, В. И. Громовой и ряда других геологов и палеонтологов, служат основой для стратиграфического расчленения плейстоцена; редкость остатков палеолитических стоянок, также имеющих большое стратиграфическое значение.

До последнего времени на обширных пространствах северо-востока Европы находили лишь отдельные, в подавляющем большинстве перетолженные, кости верхнеплейстоценовых животных, преимущественно мамонта и волосатого носорога (18). Следы палеолитического человека еще недавно выше 58° с. ш. не были известны (19). Между тем, именно здесь, на территории, неоднократно перекрывавшейся покровными ледниками, местонахождения плейстоценовой фауны и палеолитические памятники имели бы особенно важное стратиграфическое значение.

Естественно искать остатки фауны и древних стоянок в отложениях межледниковий. Однако на северо-востоке Европы основная масса терригенных межледниковых отложений, сохранившаяся до нашего времени, погребена под толщей более молодых осадков последующих ледниковых эпох и на значительной территории в пределах речных долин расположена ниже уровня уреза вод современных рек (15, стр. 68—69). Таким образом, речные террасы, сформированные в межледниковья, вместе с остатками палеолитических стоянок, как правило, недоступны для непосредственного наблюдения.

В этих условиях изучению четвертичного периода Северо-Востока может помочь комплексное исследование пещерных отложений. В пещерах нередко сохраняются от действия агентов денудации наиболее древние, в том числе межледниковые отложения, в ряде случаев хорошо охарактеризованные палеонтологическим, археологическим и палеоантропологическим материалом. К сожалению, однако, изучению пещер и пещерных отложений европейского Северо-Востока до последнего времени уделялось незаслуженно мало внимания.

На территории Коми республики пещеры встречаются преимущественно в двух обширных зонах развития карстующихся пород: на Тимане и на западном склоне Урала.

Пещеры Тимана. На Тимане специальные спелеологические исследования не проводились. Пока имеются данные о наличии лишь не-

скольких подземных полостей. В 1902 г. полярный исследователь В. А. Русанов посетил пещеру у порога Из-Кось на р. Седью, притоке р. Ижмы. Во входном гроте им собраны кремневые орудия эпохи бронзы. В 1955 г. грот и передняя часть пещеры разрушены при добыче известняка. В той же местности в 1960 г. В. И. Канивец осмотрел еще две пещеры. Известна пещера на другом притоке р. Ижмы — реке Черной Кедве. В 1925 г. в Коми Республиканский краеведческий музей доставлен деревянный идол, найденный во входном гроте этой пещеры.

Нет сомнения, что на Тимане в дальнейшем будет обнаружено большое количество пещер. Наиболее перспективными в этом отношении являются отложения каменноугольной системы, широко развитые на восточном склоне Тимана и окаймляющие с юга и запада Четласский Камень. Эти отложения в большинстве случаев представлены чистыми хорошо карстующимися известняками. По-видимому, имеются пещеры и в широко развитых на Тимане отложениях девонской системы, для которой на этой территории характерно чередование полос развития некарстующихся пород (песчаников, сланцев) и известняков.

Западный склон Тимана сложен в основном терригенными отложениями пермской системы, неблагоприятными для карстовых процессов. Однако и здесь в долинах некоторых рек (верховья Выми, Весляны, Северной Кельтмы) иногда встречаются обнажения хорошо карстующихся пород (известняков и гипсов).

Пещеры Печорского Урала. Почти ничего не известно о пещерах Полярного и Приполярного Урала, а также гряды Чернышева. По устному сообщению М. В. Фишмана, им в 1958 г. была встречена пещера на Приполярном Урале, на междуречье Большой Хаталамбы и Кожима на абсолютной высоте около 700 м в мраморах шокуринской свиты доордовика. Им же отмечено несколько пещер на р. Кожиме. Имеются пещеры в районе Средних ворот р. Щугора.

Более полными сведениями мы располагаем о пещерах бассейна верхнего течения Печоры (рис. 1). Наиболее известна здесь Уньинская пещера, расположенная на р. Унье, левом притоке Печоры (4, 10). В бассейнах Уньи, Малой Печоры и Илыча В. А. Варсанофьевой осмотрен и кратко описан ряд других пещер, в частности пещера-арка в Сухом логу вблизи устья р. Писаной Потеряхи (5). В 1926 г. геологом Н. Н. Иорданским обнаружен крупный грот в карстовом логу у Нижних Ключей в верховьях Печоры¹.

С 1955 г. Институтом геологии Коми филиала АН СССР начаты систематические спелеологические исследования на Печорском Урале. С 1955 по 1960 гг. Б. И. Гуслицером (8, 9) в бассейне верхней Печоры исследовано и описано около шестидесяти пещер, в том числе несколько относительно крупных (Уньинская, Медвежья, Ледяная, Туфовая², Канинская, Шижимская и другие).

В 1959—60 гг. было положено начало археологическим раскопкам в пещерах Печорского Урала. Раскопки велись Печорским археологическим отрядом Коми филиала АН СССР под руководством В. И. Канивца в Канинской и Уньинской пещерах. В 1960 г. авторами начато комплексное археолого-геологическое изучение грота Медвежьей пещеры.

На западном склоне Урала карстующиеся породы, а следовательно, и пещеры располагаются в основном в пределах западной увалистой

¹ Впоследствии лог назван именем Иорданского, а пещера получила название Медвежьей.

² Обнаружена в 1960 г. сотрудником Печорского археологического отряда Ф. Д. Митюшовым.

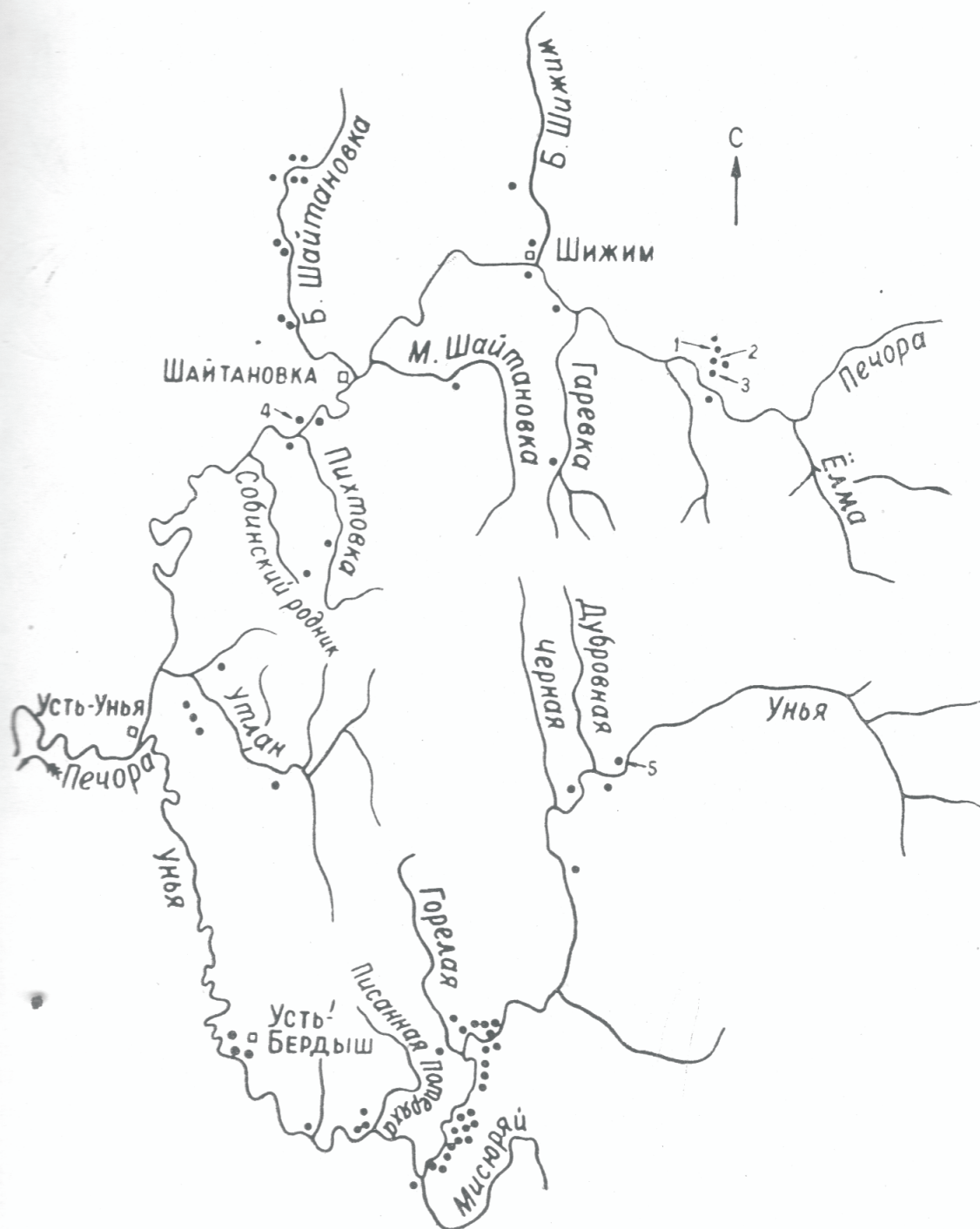


Рис. 1. Схема размещения пещер в бассейне верхней Печоры

1 — Медвежья пещера; 2 — Туфовая пещера; 3 — Ледяная пещера; 4 — Канинская пещера;
5 — Уньинская пещера.

полосы. Здесь широко развиты смятые в складки палеозойские карбонатные отложения (преимущественно известняки) от нижнепермских (сакмарских) до ордовикских включительно. Эти породы не представляют сплошного карстующегося массива и разделены полосами отложений, неблагоприятных для образования пещер и других карстовых форм (песчаники, сланцы, кремнистые плитняки и др.). Как и на Тимане, наиболее обширные массивы карстующихся пород приурочены к отложениям каменноугольной системы, широкие ленты которых тянутся параллельно простиранию Урала.

В пределах горной зоны пещеры могут быть встречены в северной части западного склона Приполярного Урала, где широко развиты кар-

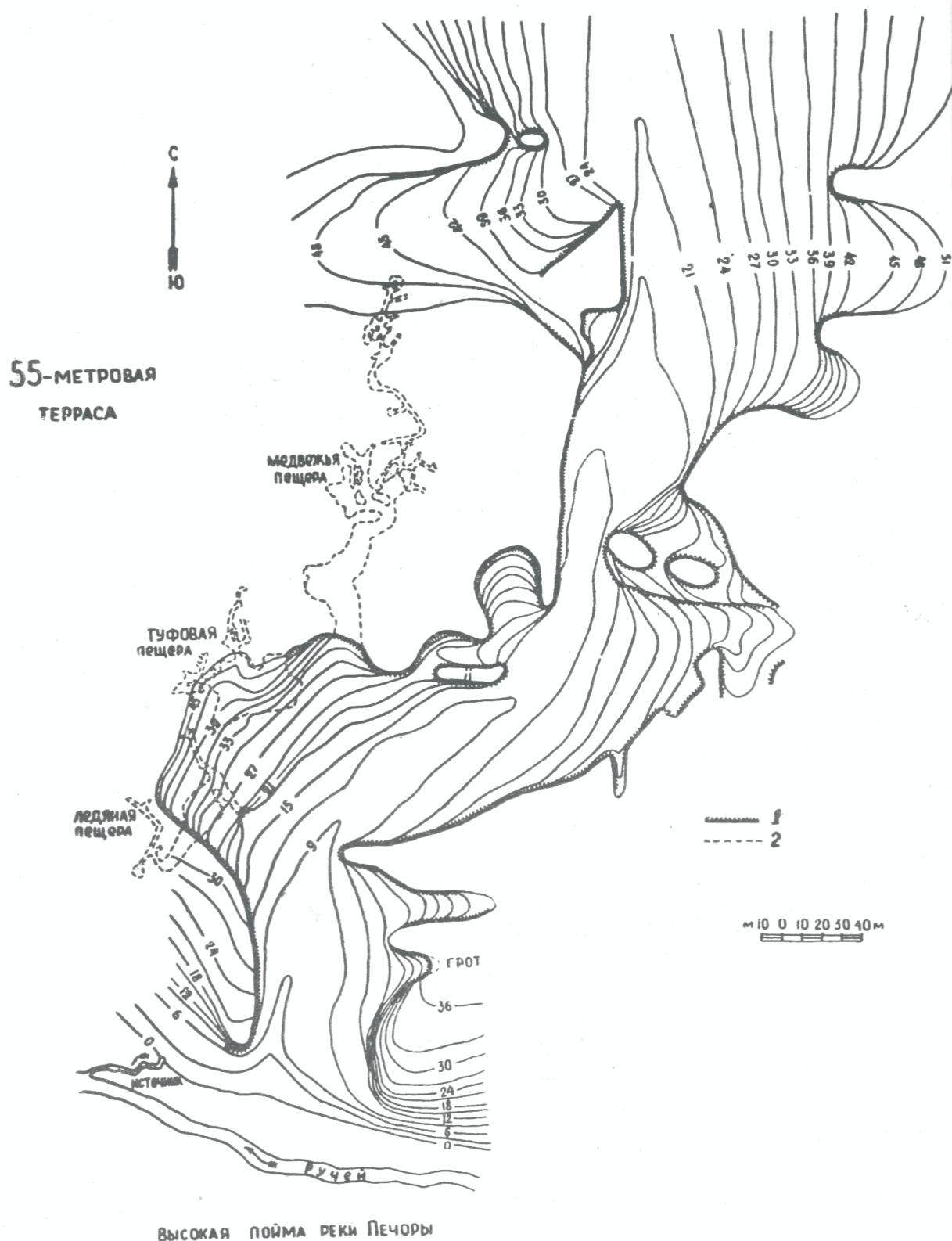
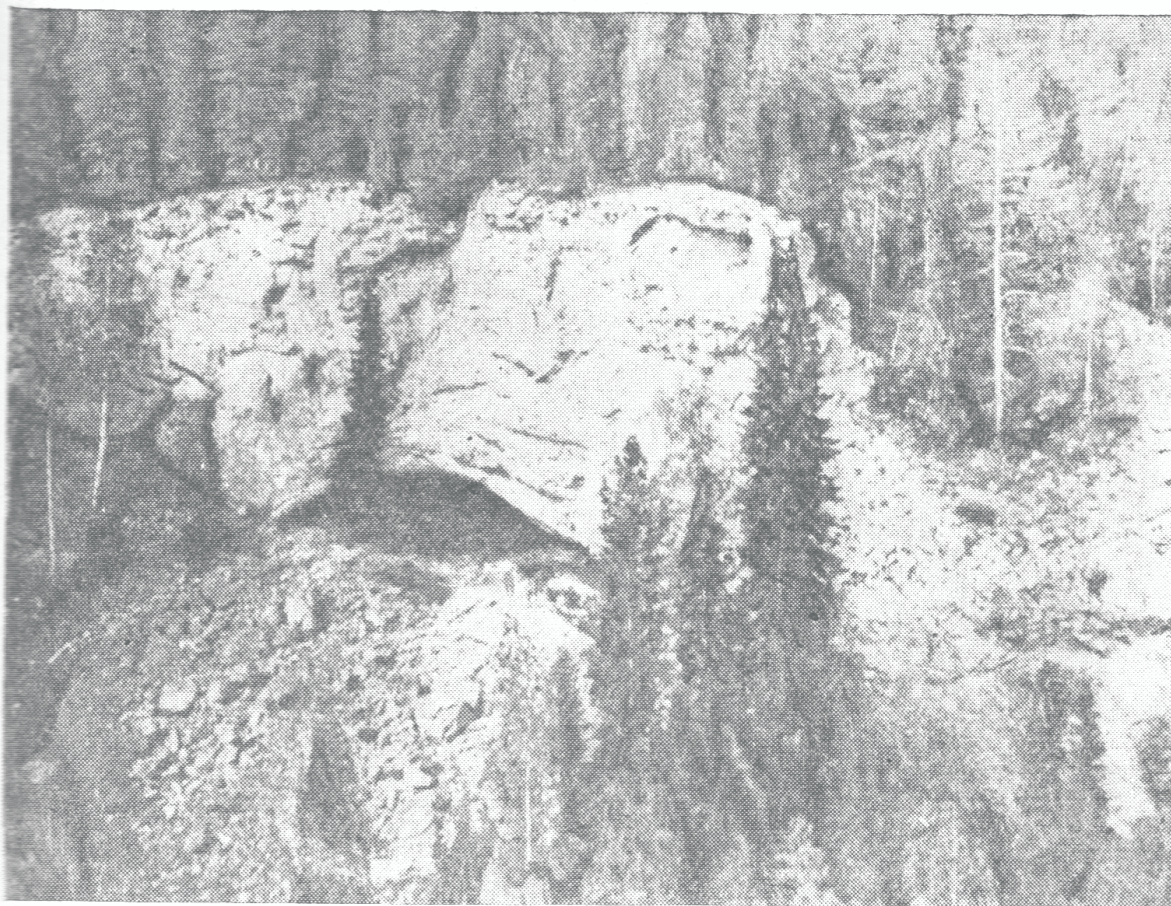


Рис. 2. План лога Йорданского.

1 — Скальные обрывы; 2 — Контуры пещер.

бонатные породы доордовика и ордовика (мраморы, кварцевослюдистые и слюдистые мраморы, мраморизованные известняки).

Не исключена возможность обнаружения пещер в долинах рек, пересекающих Печорскую гряду и гряду Чернышева. В районе этих невысоких поднятий развиты известняки девонской и каменноугольной систем и отмечены проявления карста.



Р и с. 3. Вид Медвежьей пещеры.

Переходим к изложению основных результатов изучения пещер бассейна верхней Печоры.

Пещеры лога Иорданского. Три большие пещеры открыты в сухом логу Иорданского на правобережье Печоры, на территории Печоро-Илычского государственного заповедника, в 16 км выше устья р. Большой Шижим, приблизительно в 90 км от с. Усть-Уньи Троицко-Печорского района. Лог Иорданского тянется от высокой поймы Печоры к северу на расстояние около 4 км. В южной части он узкий (20—100 м на уровне бровки склонов), ограничен по бортам высокими, местами отвесными скалами (рис. 2). Эта часть лога возникла в результате обрушения сводов обширной пещеры, происшедшего, по-видимому, в конце плиоцена или в начале антропогена. На среднем и верхнем отрезках лог значительно расширяется (до 300 и более метров), скалы исчезают. Дно лога постепенно повышаясь, сливается с поверхностью 55-метровой плиоценовой террасы.

В скалах западного склона лога в 120—200 м от его устья расположены входы в Медвежью, Туфовую и Ледяную пещеры. На противоположной, восточной стороне лога, в 60 м от его устья, имеется небольшой грот. В пещерах осмотрены все доступные ходы. Многие участки внутренних ходов частично или полностью закрыты рыхлыми наносами, и подлинные размеры полостей нам не известны.

Медвежья пещера. Медвежья пещера располагается в 500 м от современного берега Печоры и в 200 м от устья лога. Вход в пещеру находится в основании отвесной скалы, на западном склоне лога, под бровкой 55-метровой террасы, на высоте около 40 м над урезом межени

Печоры (рис. 3). Пещера сформирована в массивных биогермных известняках девонского возраста.

Медвежья пещера является наиболее крупной из известных на Печорском Урале (8). Она состоит из обширного грота и двух систем ходов. Общая длина доступных ходов 480 м. В восточной системе, состоящей из узких галерей и небольших залов, на полу и в верхнем слое пещерных отложений залегают тысячи костей пещерного медведя¹.

Обширный, но сравнительно низкий грот Медвежьей пещеры мог служить в древности хорошим укрытием. Длина его 38 м, высота от 2 до 4,4 м. Грот сухой, устье обращено на юг, из пещеры открывается широкая панорама долины Печоры.

В древности грот был гораздо обширнее, чем теперь. Об этом ясно свидетельствуют следы обрушения передней части его кровли: глубокая выемка в отвесной скалистой стене над входом в пещеру и большое скопление глыб на склоне перед гротом. Судя по размерам выемки, грот до обвала простирался метров на 10—12 далее к югу. Обвал произошел, по-видимому, в конце плейстоцена, когда усилились процессы морозного выветривания.

В 1960 г. раскопан участок площадью 34 кв. м, расположенный под современным краем навеса у восточной стены грота. В плейстоценовую эпоху этот участок целиком находился под навесом.

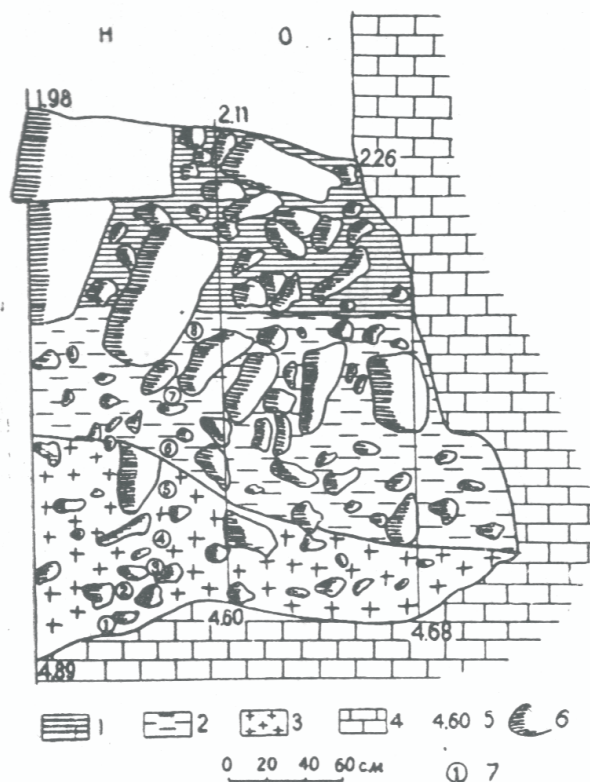


Рис. 4. Поперечный разрез отложений Медвежьей пещеры (восточная часть раскопа)

1 — глыбово-щебенчатый горизонт; 2 — горизонт серо-палевого щебенчатого суглинка; 3 — горизонт бурого щебенчатого суглинка; 4 — плотик; 5 — глубина от репера; 6 — отдельные глыбы и камни; 7 — места взятия образцов на спорово-пыльцевой анализ.

В раскопанной части отложений прослеживаются три четко выраженных горизонта (рис. 4):

- | | |
|--|--------------------|
| 1. Верхний — крупные глыбы и щебенка известняка | Мощность 0,6—1,5 м |
| 2. Средний — серо-палевый щебенчатый суглинок с отдельными глыбами | до 1,35 м |
| 3. Нижний — бурый щебенчатый суглинок с отдельными глыбами | 0,2—1,2 м |

Во всех горизонтах, исключая верхнюю часть глыбово-щебенчатого, встречено большое количество костей плейстоценовых животных. В нижнем горизонте найдены остатки обитания палеолитического человека.

Фаунистические остатки Медвежьей пещеры. Медвежья пещера является наиболее крупным местонахождением плейстоценовой фауны на Европейском Севере. Только на площади сравнительно небольшого раскопа в гроте собрано 25 100 костей. Как показали шурфовые работы,

¹ Определение В. И. Громова.

Таблица 1

Плейстоценовая фауна пещер верховий р. Печоры¹

№№	Названия животных	Количество костей		
		Медвежья	Канинская	Уньинская
1.	Мамонт — <i>Elephas primigenius</i> Blum.*	11	—	3
2.	Волосатый носорог — <i>Rhinoceros tichorhinus</i> Fisch.*	25	—	72
3.	Зубр или тур — <i>Bos aut Bison</i> **	12	—	—
4.	Мускусный овцебык — <i>Ovibos moschatus</i> Zimm.**	43	1	5
5.	Дикая лошадь — <i>Equus caballus</i> L.**	65	6	30
6.	Лось — <i>Alces alces</i>	5	2	—
7.	Косуля — <i>Capreolus</i> sp.	—	—	2
8.	Северный олень — <i>Rangifer tarandus</i> L.	379	36	126
9.	Пещерный медведь — <i>Ursus spelaeus</i> Rossm.*	128	—	3
10.	Бурый медведь — <i>Ursus arctos</i> L.	2	—	—
11.	Тигролев — <i>Felis spelaea</i> Goldf *	3	—	—
12.	Волк — <i>Canis lupus</i> L.	44	1	1
13.	Песец — <i>Vulpes lagopus</i> L.	114	6	3
14.	Горностай или ласка — <i>Mustela</i> sp.	1	—	—
15.	Горностай — <i>Mustela erminea</i> L.	1	—	—
16.	Росомаха — <i>Gulo gulo</i> L.	5	1	—
17.	Соболь или куница — <i>Martes</i> sp.	2	1	—
18.	Соболь — <i>Martes zibellina</i> L.	1	—	—
19.	Белка — <i>Sciurus vulgaris</i> L.	2	1	—
20.	Заяц-беляк — <i>Lepus timidus</i> L.	89	8	—
21.	Бобр — <i>Castor fiber</i> L.	—	—	3
22.	Сеноставка — <i>Ochotona hyperborea</i> Pall.	9	—	—
23.	Водяная крыса — <i>Arvicola terrestris</i> L.	4	—	—
24.	Полевки — <i>Microtinae</i>	16	1	—
25.	Птицы	111	3	5
26.	Рыбы	—	1	1

Примечание: * — виды, вымершие на Земле.

** — виды, вымершие на Урале.

¹ По данным частичного определения Н. К. Верещагина.

² Из них пять под вопросом.

в глубине грота пещерные отложения также содержат много костей. Наконец, во внутренних ходах обнаружены скопления остатков большого числа особей пещерного медведя. Многочисленность и разнообразие видов животных, остатки которых найдены в описываемой пещере, впервые позволяют с большой полнотой, в увязке со стратиграфией, охарактеризовать животный мир Северного Урала в верхнем плейстоцене.

Результаты частичного определения, выполненного Н. К. Верещагиным, приведены в таблице 1. Определены 1082 кости. В нижнем го-

ризонте отложений грота представлены все виды животных из публикуемого списка, за исключением бурого медведя и белки, однако нужно иметь в виду, что в дальнейшем этот список будет значительно пополнен.

Уже в ходе раскопок удалось установить характерную особенность горизонта бурого щебенчатого суглинка — поразительное обилие костей мелких грызунов (сенокоски и полевки). Местами кости этих животных образуют сплошные скопления. Это явление объясняется тем, что в периоды отсутствия человека пещера служила убежищем для хищных птиц, заносивших сюда свою добычу. В вышележащих горизонтах (серо-палевом щебенчатом суглинке и глыбово-щебенчатом слое) скопления костей грызунов не наблюдались.

Стратиграфия фаунистических остатков позволяет сделать важные выводы о возрасте отложений в гроте Медвежьей пещеры. В слое серо-палевого щебенчатого суглинка обнаружены кости плейстоценовых животных — мамонта, волосатого носорога и пещерного медведя. Таким образом, очевиден сравнительно ранний возраст этого слоя и, тем более, подстилающего его слоя бурого щебенчатого суглинка.

Судя по костным остаткам, фауна Северного Урала в верхнем плейстоцене была богаче и разнообразнее современной. Аналогичное явление отметил для Среднего и Южного Урала В. И. Громов (6, стр. 289).

Находки костей некоторых видов животных представляют особый палеозоологический интерес. На большое значение остатков мускусного овцебыка для изучения палеогеографии и стратиграфии указывает В. И. Громов (6, стр. 433). По мнению этого исследователя, мускусный овцебык в средней полосе Европейской части СССР наиболее характерен для конца рисс-вюрма и первой половины вюрма (6, стр. 433). Кости этого животного найдены на стоянках ориньяко-солютрейского времени (Костенки I на Ср. Дону, Авдеево под Курском) и переходного к мадлену времени (Мезин на Десне).

На палеолитических стоянках Урала и соседних с ним областей мускусный овцебык ранее не встречался, хотя собранный там остеологический материал достаточно обширен. В Медвежьей пещере овцебык представлен сравнительно большим количеством костей и в определенном пока материале занимает среди крупных млекопитающих четвертое место, уступая лишь северному оленю, пещерному медведю и дикой лошади.

В слое бурого суглинка найдена черепная крышка овцебыка с рогами. Это единственный случай находки на площади раскопа значительной части черепа какого-либо животного. Интересно, что при раскопках палеолитической стоянки Костенки I П. П. Ефименко обнаружил на скоплении бивней и крупных костей мамонта, составлявших каркас помещения землянки А, череп овцебыка — единственное, чем было представлено данное животное на стоянке. По мнению П. П. Ефименко, черепа овцебыка, являвшегося объектом почитания палеолитического человека, украшали кровлю жилищ (13, стр. 84, 86; 12, стр. 408—9).

Медвежья пещера является наиболее северным на земле местонахождением остатков пещерного медведя. Кости этого животного в большом числе встречены в пещерах южной полосы Европейской части СССР (Крым, Северный Кавказ, Закавказье), а также представлены в пещерах Южного Урала, раскопанных С. Н. Бибиковым — Усть-Катавской I, Ключевой, Смирновской, Гребневой (3), и в Среднем При-

уралье — в Кизеловской пещере, раскопанной О. Н. Бадером и Н. К. Верещагиным (2, 21).

Во внутренних ходах Медвежьей пещеры число особей пещерного медведя составляет, по крайней мере, несколько десятков. В отложениях грота на площади раскопа пещерный медведь по количеству костей занимает второе место в приводимом списке фауны (среди остатков имеется сравнительно много метаподиев и крайних коренных зубов, хорошо поддающихся определению). Особи из Медвежьей пещеры принадлежат к очень крупной разновидности — длина черепов достигает 48 см. Своими размерами они заметно отличаются от карликовых пещерных медведей из Кизеловской пещеры, где собраны черепа длиной не более 38 см. Таким образом, богатое местонахождение остатков пещерного медведя на верхней Печоре представляет несомненный палеонтологический интерес.

Эти находки приобретают особое значение в связи с вопросом о хронологическом и стратиграфическом положении остатков пещерного медведя. Это животное является типичным представителем хазарского фаунистического комплекса млекопитающих Восточной Европы, относимого ко времени до максимума рисского (днепровского) оледенения и соответствующего позднеашельским и мустьерским стоянкам (7, стр. 16). Остатки пещерного медведя встречаются и на ориньякских стоянках.

В. И. Громов (6, стр. 426—7) полагает, что пещерный медведь, по видимому, не пережил максимального оледенения. Находки костей этого животного в Медвежьей пещере в типичном верхнеплейстоценовом комплексе фауны ставят вопрос о возможности обитания пещерного медведя на Северном Урале и после максимального оледенения, вплоть до вюрмской эпохи. Дальнейшие раскопки и детальное изучение стратиграфического положения и характера костей позволят внести ясность в этот вопрос.

В отложениях грота встречено небольшое количество костей пещерного льва или тигрольва. Этот крупный хищник, соединявший в себе признаки тигра и льва, хорошо известен по палеолитическим стоянкам Европы и Азии. На Урале остатки его обнаружены С. Н. Бибиковым в Усть-Катавской I и Гребневой пещерах. Тигролев вымер в начале голоцена, по крайней мере, не ранее азийского времени (6, стр. 235). Значение найденных в Медвежьей пещере остатков *Felis spelaea* заключается в их северном положении.

Среди костей мамонта из горизонта бурого щебенчатого суглинка в Медвежьей пещере имеется несколько крупных (бедренные и плечевая), в том числе расколотых человеком. Остатки мамонта весьма многочисленны на Севере, в частности, в бассейнах Вычегды и Печоры. Список местонахождений на севере Европейской части СССР, опубликованный В. И. Смирновым (18), теперь можно значительно расширить. На верхней Печоре, помимо новых находок в пещерах Северного Урала — Канинской и Уньинской, о которых говорится ниже, отметим еще три пункта, зарегистрированные за последние два года: 1) д. Пачгино Курьинского сельсовета (обломок бивня), 2) Северный Джебол Троицко-Печорского сельсовета (обломок бивня) и 3) р. Дин-Иоль около с. Троицко-Печорск (зуб).

В списке фауны Медвежьей пещеры представлены песец и сенокосец (пищуха). Их современные ареалы существенно отличаются от плейстоценовых. Песец обитает за Полярным кругом и только по Уралу распространяется несколько южнее. В редких случаях, например в 1947 г., песец продвигался в более низкие широты, южнее 62° с. ш.

(16, стр. 83). Из сеноставок в северной части Урала в настоящее время известна северная пищуха (*Ochotona hyperborea* Pall.), обитающая в полосе тундры и лесотундры.

Если не считать пещерного медведя, вопрос о котором остается пока не вполне ясным, фауна Медвежьей пещеры принадлежит к типичному верхнепалеолитическому «мамонтовому» комплексу (7, стр. 16), для которого наиболее характерны мамонт и арктические (тундровые) виды — песец, северный олень и др. Здесь наблюдается обычное для этого комплекса смешение видов различных ландшафтных зон: тундры (песец, северный олень), леса (белка, соболь, россомаха) и степи (дикая лошадь).

Фаунистические остатки Медвежьей пещеры воссоздают картину богатого животного мира, для которого характерно обилие крупных травоядных животных и следовавших за ними различных хищников.

Пыльца и споры отложений Медвежьей пещеры. Некоторые указания на физико-географические условия в эпоху накопления отложений в гроте Медвежьей пещеры дают результаты спорово-пыльцевого анализа, выполненного В. Семичевой (ВСЕГЕИ). В четырех образцах, взятых из нижней и средней части горизонта бурого суглинка, встречены лишь единичные зерна папоротников, мхов, сосны и березы. Образец из верхней части этого горизонта и три образца из горизонта серо-палевого суглинка имеют значительно лучшее, хотя и не достаточное наполнение и содержат сходный спорово-пыльцевой комплекс.

Всего в этих образцах подсчитано и определено 332 зерна пыльцы и спор. Основной фон создают споры папоротников (в отдельных образцах от 60 до 88%). Встречается небольшое количество спор мхов (*Sphagnum*, *Bryales*, *Musci*). Пыльцы травянистых содержится немного (2—26%). Определена, в частности, пыльца сложноцветных, злаков и гвоздичных.

Пыльца древесных пород составляет всего лишь 3,5—18% от общего числа подсчитанных зерен (в подавляющем большинстве сосна, редко береза).

По мнению В. Семичевой, такая растительная ассоциация показывает, что во время формирования горизонта серо-палевого суглинка и верхней части горизонта бурого суглинка местность вокруг пещеры была почти безлесной или слабо залесенной.

Возраст отложений грота Медвежьей пещеры. Состав фаунистических и спорово-пыльцевых остатков свидетельствует о том, что климат времени образования нижних горизонтов был более холодным и более сухим по сравнению с современным. Это время, по-видимому, соответствует началу валдайской (вюрмской) эпохи или одному из ее межстадиалов. Формирование верхнего глыбового горизонта, вероятнее всего, происходило в перигляциальных условиях во время последней стадии наступления валдайского ледника, при очень холодном и влажном климате, наиболее благоприятном для процессов морозного выветривания.

Палеолитическая стоянка в Медвежьей пещере. Важнейшим результатом исследования Медвежьей пещеры в 1960 г. является открытие культурных остатков верхнепалеолитической стоянки. О пребывании человека в гроте свидетельствуют находки расщепленного кремня, костей со следами надрезов, намеренно расколотых костей и, наконец, угольков. На площади раскопа 1960 г. в горизонте бурого щебенчатого суглинка среди костей плейстоценовых животных найдено 56 кремней, расколотых человеком, а также один отщеп из порфирита. Кроме того, три кремневых отщепа обнаружены в нижней части горизонта серо-палевого суглинка.

Кремень из Медвежьей пещеры представляет собой в основном отходы производства (нуклеидные обломки, отщепы, осколки и чешуйки). Выделяется ряд призматических пластин, из которых отдельные довольно правильно огранены (14 экземпляров). К числу орудий можно отнести лишь три изделия: режущее орудие, изготовленное из естественной плитки кремня, с дугообразным рабочим краем, оформленным двухсторонней плоской ретушью; выемчатый скребок, сделанный из отщепа; призматическую пластину, использовавшуюся, судя по линейным следам, для скобления¹.

Материалом для изготовления этих орудий служил, главным образом, местный полупрозрачный зеленовато-серый плитчатый кремень, добытый из коренных выходов.

Кремень, найденный в Медвежьей пещере в относительно небольшом количестве, в условиях Северного Урала приобретает особое значение. Известно, что пещерные палеолитические памятники Урала вообще очень бедны кремнем (1, 3).

Судя по технике обработки кремня, для которой характерны призматические пластинки, и наличию орудия с двухсторонней плоской ретушью, комплекс находок из Медвежьей пещеры относится к верхнепалеолитической эпохе. Стратиграфическое положение материала и особенности сопровождающей его фауны позволяют предположить, что стоянка в Медвежьей пещере древнее мадленского времени.

Обращает на себя внимание обилие сброшенных рогов северного оленя в слое бурого щебенчатого суглинка. Несомненно, что олени рога были занесены человеком в грот со стороны. Однако на исследованной площади не встречены орудия из рога и не наблюдались следы обработки этого материала. Чем объяснить такое явление, сказать пока трудно. Не исключено, что олени рога в гроте Медвежьей пещеры служили частью каркаса кровли жилых сооружений. Такое объяснение находят, например, скопления рогов в жилищах на верхнепалеолитических стоянках в Мальте и Бурети в Восточной Сибири (17, стр. 153).

Некоторыми своими особенностями стоянка в Медвежьей пещере существенно отличается от пещерных местонахождений Южного Урала. Небольшие по размерам и сырые южноуральские пещеры были мало пригодны для жилья (3, стр. 103). Судя по исключительной редкости кремня, в них не велось изготовления орудий. Эти пещеры служили лишь временным укрытием для охотников, посещавших богатые зверем горные районы. Напротив, просторный, сухой и светлый грот Медвежьей пещеры представлял собой весьма удобное место для длительного поселения. Обитатели грота производили на месте обработку кремня и, что особенно важно отметить, добывали кремень в этом же районе.

Коренные выходы плитчатого кремня в бассейне верхней Печоры крайне немногочисленны. Пока они обнаружены только в двух пунктах: в 5 км от пещеры в стороне от реки, на вершине возвышенности Гаревской носок, и в 30 км — на р. Унье. Следует подчеркнуть, что для обнаружения выходов кремня в верховьях Печоры требовалось хорошее знание местности.

Таким образом, имеются некоторые данные предполагать, что Медвежья пещера использовалась для жилья довольно продолжительное время. Насколько справедливо это предположение, покажут будущие раскопки.

¹ Определение следов изнашивания выполнено С. А. Семеновым (Ленинградское отделение Института археологии АН СССР).

Уже само по себе открытие палеолитической стоянки в Медвежьей пещере выше 62° с. ш. значительно меняет представления о северных границах расселения палеолитического человека в Восточной Европе. До последнего времени палеолитические памятники в бассейнах Северной Двины и Печоры не были известны, что давало повод сомневаться в возможности обитания человека плейстоценовой эпохи в столь высоких широтах. С другой стороны, обилие на европейском Северо-Востоке остатков крупных травоядных плейстоценовых животных, служивших основным объектом охоты в палеолите, позволяло надеяться на открытие здесь одновозрастных им стоянок. Это предположение, высказанное С. И. Замятниным (14), подтверждено раскопками в Медвежьей пещере.

Можно думать, что дальнейшие исследования приведут к открытию следов пребывания палеолитических людей и в более северных районах, простирающихся до Ледовитого океана.

Ограниченность археологического материала, полученного за первый сезон раскопок в Медвежьей пещере, лишает нас возможности надежно определить хронологическое и культурное место нового памятника в кругу известных верхнепалеолитических стоянок Восточной Европы и Сибири.

* * *

Несомненный научный интерес, особенно для изучения четвертичных отложений и плейстоценовой фауны, представляют и некоторые другие пещеры в бассейне верхней Печоры.

Туфовая пещера. В 40 м к юго-западу от Медвежьей пещеры на склоне лога Иорданского расположен вход в Туфовую пещеру. Пещера состоит из большого зала (30 м длиной, 25 м шириной, до 4,6 м высотой) и ходов, ведущих на север.

Входное отверстие образовалось сравнительно недавно в результате обрушения наиболее тонкого участка кровли. Ранее пещера, по-видимому, имела наружный выход через широкий коридор, располагавшийся в восточной, наиболее пониженной части зала. Ныне этот ход полностью закрыт рыхлыми наносами.

Пол зала сложен мощной толщей плит известняка, известкового туфа и плотного натечного кальцита, опавших со стен и сводов пещеры. Стены и своды коридоров, удаленных от входа, покрыты коркой белоснежного известкового туфа.

В зале обнаружены кости пещерного медведя¹. Пещера ранее была теплой (вход в нее располагался ниже зала) и могла служить убежищем для палеолитического человека.

Уньинская пещера. Из других пещер с плейстоценовой фауной, открытых в Печорском Приуралье, заслуживает особого внимания Уньинская, расположенная на берегу р. Уньи, в 118 км от ее устья. Пещера начинается обширным гротом длиной 17,5 м и высотой до 5,2 м. Вход расположен на уровне 1 надпойменной террасы, на высоте 6 м от уреза межени. Пещера неоднократно описана в литературе (9, 10, 20), поэтому приводим лишь некоторые дополнительные данные, полученные Печорским археологическим отрядом при раскопках в 1959 г.

Отложения у входа в пещеру имеют следующее строение:

¹ Определение Н. К. Верещагина.

Мощность

- | | |
|--|-------------|
| 1. Суглинок щебенчатый, рыхлый, одернованный. Содержит культурные остатки от II тысячелетия до н. э. до XIII в. н. э. | 0,20—0,50 м |
| 2. Суглинок глыбово-щебенчатый, серо-палевый, плотный | 0,40 м |
| 3. Суглинок щебенчатый, темный, желтовато-серый, плотный. Залегает частью на гальке, частью на плотике (?). Слой вскрыт до его основания на небольшой площади (3м ²) . . . | до 1 м |

Во втором и, главным образом, в третьем слое встречены сильно минерализованные кости плейстоценовых животных. В списке фауны, частично определенной Н. К. Верещагиным (табл. 1), представлены 10 видов животных, в том числе мамонт, волосатый носорог, мускусный овцебык, дикая лошадь и пещерный медведь. Кости пещерного медведя обнаружены также во внутренних ходах пещеры (8). Фауна Уньинской пещеры, как и Медвежьей, принадлежит к «мамонтовому» комплексу, включающему, кроме того, пещерного медведя. В списке уньинской фауны отметим косулю и бобра, пока не представленных в материале Медвежьей пещеры.

Обращает на себя внимание сходство в строении отложений и общность плейстоценового фаунистического комплекса в гротах обеих пещер. Каких-либо бесспорных следов пребывания человека на исследованном участке Уньинской пещеры не обнаружено, следует лишь отметить наличие в нижнем слое множества обломков рогов северного оленя, что напоминает палеолитический культурный слой Медвежьей пещеры. Вопрос о том, посещал ли палеолитический человек Уньинскую пещеру, может быть разрешен лишь после дальнейших раскопок.

Канинская пещера. Еще одно местонахождение плейстоценовой фауны открыто в Канинской пещере, расположенной в одной из береговых скал р. Печоры в 46 км выше с. Усть-Унья (11). Пещера начинается небольшим гротом (длина и ширина 7 м, высота до 3 м), основание которого располагается на высоте 11 м над урезом межени. Перед гротом имеется небольшая площадка.

В 1959—1960 гг. Печорским археологическим отрядом в гроте произведены исчерпывающие раскопки, показавшие, что здесь в течение длительного времени (со второй половины II тысячелетия до н. э. до XIII в. н. э.) находилось жертвенное место. Под культурным слоем, мощностью до 1,2 м, залегали более древние отложения, содержавшие остатки плейстоценовой фауны.

Отложения на площадке перед гротом имели следующее строение:

Мощность

- | | |
|---|-------------|
| 1. Суглино-супесь темно-коричневая, карбонатная, прогумусированная, с большой примесью органического вещества и растительных остатков . . . | 0,10—0,45 м |
| 2. Суглинок щебенчатый, насыщенный углем и золой (остатки кострищ) | до 0,95 м |
| 3. Суглинок пылеватый темно-серый и серый, светлеющий книзу | 0,14—0,60 м |
| 4. Суглинок пылеватый, серо-палевый | 0,05—0,55 м |
| 5. Супесь бурая в виде линз и прослоек | до 0,22 м |
| 6. Суглинок щебенчатый | до 1,2 м |

7. Гравий кварцевый, выветрелый, песчанистый, сильно заохренный (переотложенный дочетвертичный аллювий) 0,08 м

В горизонтах бурой супеси и, преимущественно, бурого суглинка найдены сильно минерализованные кости плейстоценовых животных, в том числе мускусного овцебыка и дикой лошади (табл. 1). Кроме того, в культурном слое грота обнаружены переотложенные кости мамонта (обломки бивня и коренных зубов).

В слое бурого суглинка следов пребывания человека не встречено. Раскопки в гроте полностью закончены в 1960 г., и, таким образом, вопрос о существовании здесь палеолитической стоянки можно считать решенным отрицательно.

* * *

Небольшие по объему комплексные геолого-археологические работы, проведенные авторами, показали несомненную перспективность исследования пещер Печорского края. Уже первые шаги в изучении плейстоценовых отложений пещер верховой р. Печоры дали обнадеживающие результаты. Наиболее важными результатами можно считать следующие:

1. В Медвежьей пещере открыта палеолитическая стоянка, наиболее северная из числа известных до настоящего времени, что значительно расширяет представление о границах ойкумены палеолитического человека.

2. В Медвежьей пещере обнаружено наиболее богатое на Севере Европы стратиграфически привязанное местонахождение костных остатков плейстоценовых животных; крупные скопления костей этой эпохи встречены также в отложениях Уньинской и Канинской пещер.

3. Получены палеозоологические, палеоботанические и стратиграфические данные, позволяющие восстановить некоторые черты природных условий валдайского (вюрмского) века на Северном Урале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадер О. Н. Археологические памятники Тагильского края. Уч. зап. Пермского гос. университета, т. VIII, вып. 2, 1953.
2. Бадер О. Н. Пещера со скоплениями костей пещерных медведей на Северном Урале. Бюл. Комиссии по изучению четвертичного периода, № 22, 1958.
3. Бибииков С. Н. Пещерные палеолитические местонахождения в нагорной полосе Южного Урала. Советская археология, XII, 1950.
4. Варсанюфьева В. А. Географический очерк бассейна Уньи. Северная Азия, кн. 1, 1929.
5. Варсанюфьева В. А. Геоморфология. В кн. «Производительные силы Коми АССР», том. I, М., изд. АН СССР, 1953.
6. Громов В. И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР. Тр. Института геологических наук, вып. 64, 1948.
7. Громов В. И., Краснов И. И., Никифорова К. В., Шандер Е. В. Принципы стратиграфического подразделения четвертичной (антропогенной) системы и ее нижняя граница. В сб. «Хронология и климаты четвертичного периода». Изд. АН СССР, 1960.
8. Гуслицер Б. И. Медвежьи пещеры в бассейне верхней Печоры. В сб. «Спелеология и карстование». М., Изд. МОИП, 1959.
9. Гуслицер Б. И. Пещеры бассейна р. Уньи. Изв. Коми филиала ВГО, № 5, 1959.
10. Гуслицер Б. И. Карст бассейна р. Уньи. Сб. трудов по геологии и палеонтологии. Сыктывкар, 1960.
11. Гуслицер Б. И. и Канивец В. И. Археологические находки в Канинской пещере на верхней Печоре. Тр. Коми филиала АН СССР, № 9, 1960.
12. Ефименко П. П. Первобытное общество. 1953.
13. Ефименко П. П. Костенки I, 1958.
14. Замятин С. Н. Очерки по палеолиту. Изд. АН СССР (в печати).
15. Краснов И. И. Четвертичные отложения и геоморфология Камско-Печорско-Вычегодского

водораздела и прилегающих территорий. Материалы по геоморфологии Урала, вып. I, 1948. 16. Маслов В. И., Остроумов Н. А. Животный мир тундры. В кн. «Производительные силы Коми АССР» т. III, ч. 2, изд. АН СССР, 1953. 17. Окладников А. П. Освоение палеолитическим человеком Сибири. Матер. по четвертичному периоду СССР, вып. 2, 1950. 18. Смирнов В. И. Находки костей крупных четвертичных млекопитающих в Северной области. Тр. Комиссии по изучению четвертичного периода, т. 5, вып. 1937. 19. Талицкий М. В. Палеолитическая стоянка на Чусовой. Бюл. Комиссии по изучению четвертичного периода, № 6—7, 1950. 20. Чернов Г. А. Уньинская пещерная стоянка в бассейне Печоры. Советская археология, № 2, 1960. 21. Верещагин Н. К. Следы древней жизни на Северном Урале. Природа, № 4, 1957.
